

Утверждаю:

Проректор Высшего театрального
училища (институт) им. М.С. Щепкина

по учебной и научной работе

профессор А.И. Шуйский

13 ноября 2014 г.

Отзыв

о диссертации П.И. Воротынцева

«Формирование режиссерского сознания в

итальянской театральной культуре XIX-XX веков»

Работа П.И. Воротынцева посвящена процессу формирования режиссерской традиции в итальянском театре. Предметом подробного исследования автор диссертации избирает творчество трех крупнейших фигур итальянской культуры – Джузеппе Верди, Луиджи Пиранделло и Джорджо Стрелера. В отечественном театроведении есть, разумеется, труды, посвященные творчеству и Верди, и Пиранделло, и Стрелера и вообще в целом итальянскому театру означенного в заглавии диссертации периода. Но работ, подобных представленной, анализирующих именно процесс постепенного и медленного формирования режиссерской мысли от ее истоков (Верди) до расцвета (Стрелер), нет. Диссертация П.И. Воротынцева – исследование вполне актуальное, восполняющее существующий в нашем театроведении пробел, раскрывающее, по выражению самого диссертанта, «неочевидные связи между деятельностью разных итальянских художников, творивших при несхожих обстоятельствах».

П.И. Воротынцев видит корни итальянской режиссуры в самых разных явлениях искусства, не разделяя, например, музыкальный (Верди) и драматический (Стрелер) театры, рассматривая их, да еще вкупе с драматургией (Пиранделло), как единый процесс. Процесс, который обусловлен (и диссертант это подчеркивает) особенностями итальянской культуры на протяжении веков, начиная с эпохи Возрождения, и историческими обстоятельствами XIX-XX веков. Итальянская режиссура рассматривается в широком контексте, что доказывает научно-теоретическую значимость работы.

П.И. Воротынцев видит избранный им материал с разных точек зрения – театроведческой, музыковедческой, филологической, исторической. Производит впечатление обширный список проработанной литературы на двух языках, насчитывающий около двухсот названий.

Интересно, что истоки итальянской режиссуры диссертант обнаруживает в творчестве Дж. Верди. Эстетические взгляды Верди он вычитывает из писем композитора и его партитур и убеждается, что в зрелый период творчества Верди был занят поиском синтетического спектакля и что «слова, музыка и мизансцены едины в сознании Верди».

Не менее интересно и то, как доказывает диссертант, что именно Пиранделло «спровоцировал окончательный переход итальянского театра на режиссерские рельсы». П.И. Воротынцев видит это и в ремарках драматурга, квалифицируя их как режиссерские комментарии, и в самой пьесе в целом (прежде всего в «Шести персонажах в поисках автора»), которая у Пиранделло настоятельно требовала нового, режиссерского театрального мышления. Диссертант подчеркивает, что «Шесть персонажей в

поисках автора» он рассматривает не столько как литературный текст, сколько как завуалированный режиссерский проект.

Последняя глава диссертации посвящена расцвету режиссерского искусства в творчестве Дж. Стрелера. Здесь автор говорит об основании Пикколо театро ди Милано и его роли в том переломе, который произошел с его возникновением в итальянском режиссерском искусстве середины XX века. Большую часть этого раздела справедливо занимает спектакль «Арлекин, слуга двух господ», «вершина, – по убеждению диссертанта, – итальянской режиссерской мысли». Рассматривая спектакль «Арлекин, слуга двух господ», П.И. Воротынцев отмечает соединение в нем традиций не только театра (комедии дель арте), но и итальянских музыки, живописи, танца.

Научные установки диссертанта не мешают ему увлеченно и поэтически описывать спектакли Стрелера, и не только «Арлекина», но и другие – по Гольдони, по Брехту. Глава, посвященная Стрелеру, – один из лучших разделов диссертации.

Глава о Стрелере привлекает еще и особое внимание, потому что в ней основательное место занимает тема музыки, музыкальности спектаклей мастера. Впрочем, тема музыки пронизывает всю работу. Музыкальное образование автора очевидно – не случайно среди героев диссертации Верди, не случай но хороши в диссертации рассуждения о роли хора в опере или о моцартовском начале в режиссуре Стрелера. Сочетание музыкального и театроведческого образования автора придает его суждениям дополнительную глубину, являя собой несомненное достоинство работы.

Достоинства диссертации П.И. Волинцева не исключают и некоторых недостатков.

Прежде всего, хочется заметить, что, безусловно, имеющийся в диссертации контекст, в котором рассматриваются герои исследования, лишен одной составляющей: европейское, за пределами Италии, искусство. Практически нет речи о новой драме, хотя веризм имеет к ней некоторое отношение, ничего не говорится о влиянии на европейский театр, в том числе итальянский, мейнингенцев.

В главе о Пиранделло много раз упоминается символизм Пиранделло. Думается, в данном случае было бы уместнее говорить о символах и метафорах Пиранделло, поскольку символизм и символ – понятия достаточно различные.

Упрек итальянскому футуризму в том, что «главное стремление этого направления в театре – уничтожить... гуманистическое начало творчества» кажется излишне категоричным, также как кажется странным несколько раз звучащее заявление о гуманизме Стрелера. Гуманизм вряд ли может рассматриваться как одно из главных достоинств конкретного режиссера, поскольку гуманизм присущ всякому настоящему искусству.

И, наконец, повторы, от которых можно было легко избавиться, более внимательно перечитывая текст.

В диссертации встречаются неудачные по смыслу фразы, снижающие значимость художника: «Верди никогда не вымучивал свои произведения» (С. 189); «Стрелер поставил “Трехгрошовую оперу” осмысленно и эффектно» (С.174); поставив Брехта после «Арлекина», «Стрелер сумел резко повысить свой режиссерский уровень» (С. 173; высказывание тем более странное, что в диссертации говорилось о режиссуре Стрелера в «Арлекине» как об одном из высших достижений театра XX века)... Иногда в тексте

проскакивают чисто «журналистские» выражения: Например – «от спектакля перехватывает дыхание» (С. 142). Режут слух и выражения «фирменный стиль», «визитная карточка» применительно к большому художнику. Одновременно в работе часто повторяется один канцеляризм: «данный художник», «данное произведение», «данный спектакль»,..

Высказанные замечания отнюдь не лишают диссертацию ее достоинств.

Выводы, сделанные, П.И. Воротынцевым значимы для дальнейшего изучения истории итальянского театра прошедшего века. Работа может быть использована и как материал для чтения курсов истории театра в гуманитарных вузах, и как основа нескольких разных спецкурсов в театральных вузах, и как полезный ознакомительный материал для практиков театра.

Очевидно, что диссертация имеет практическое значение и соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а диссертант безусловно заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата искусствоведения.

Автореферат отражает все основные положения диссертации.

Отзыв составлен кандидатом искусствоведения, профессором И.В. Холмогоровой.

Отзыв утвержден на заседании кафедры искусствоведения Высшего театрального училища (институт) им. М.С. Щепкина 13 ноября 2014 г.

Зав. кафедрой искусствоведения
профессор Н.Е. Королькова.

Личную подпись *Корольковой*
Наташии Евгеньевны
заверяю

Начальник отдела кадров
Высшего театрального
училища им.М.С.Щепкина

13.11.2014г.

М. Свешникова О.А.